

Джек Лондон - Достоевский (Стратиевская) - Часть 1

1. Соотношение программы и суггестии

Казалось бы, всего самого лучшего можно ожидать, когда взаимодействуют два таких “солнечных” позитивиста — оба излучают оптимизм, оба тянутся к общению, оба приветливы, доброжелательны, открыты для всего нового. Оба ценят хорошее отношение и оба умеют дружить (аспект этики отношений — приоритетная ценность для обоих).

И тот, и другой быстро сокращают дистанцию, так что на первых порах каждому из них бывает проще сойтись друг с другом, чем со своим дуалом. (У каждого из них дуалы-квестимы - негативисты — Драйзер и Штирлиц — при общении держат далёкую дистанцию и нередко производят впечатление холодных и замкнутых людей, настороженно относящихся ко всему новому). Ввиду того, что с дуалом-негативистом бывает трудно сблизиться (приходится преодолевать “барьер негативизма”, что при наличии заниженной самооценки требует дополнительных усилий), предпочтение отдаётся полудуалу, тем более, что своего рода “ориентиром”, сигналом к сближению здесь может служить позитивистская этика отношений — программная у Достоевского и суггестивная у Джека. (Канал 1 — 5, уровней ЭГО — СУПЕРИД).

Джека привлекает отзывчивость, деликатность, услужливость Достоевского, его желание “удружить”, прийти на помощь другу, жертвовать собой ради него (поскольку нечто подобное “закодировано” и в этической программе его дуала Драйзера).

Достоевского в Джеке привлекает всё то, что хотя бы частично перекликается с программной деловой логикой его дуала Штирлица — трудолюбие, деловая хватка, изобретательность, неиссякаемая энергия, настойчивость в достижении цели. (И кроме этого, ещё жизнелюбие, усердие, оптимизм.)

Оба партнёра в этой диаде — интуиты, фантазёры, мечтатели, романтики и им бывает легко и интересной общаться друг с другом.

Оба — деклатимы и оба — стратеги, наметив цель, стараются от неё не отклоняться. Оба сами стараются задавать цель. Джек — как склонный к риску экспансивный и решительный экстраверт, Достоевский — как амбициозный и предусмотрительный статик. И хотя инициативу Достоевский (как уступчивый и программный этик) старается проявлять ненавязчиво, он может довольно настойчиво и последовательно “замкнуть” Джека на себе, ограничивая своими первоочередными планами и интересами, опутывая его всё новыми моральными обязательствами, любое отклонение от которых воспринимается им (Достоевским) с обидой и раздражением (особенно на начальном этапе отношений: “Я не могу его считать своим другом — человек мне не звонит, моими делами не интересуется, праздники были он меня не поздравил”).

“Мелочная” (аристократичная, “церемонная”) этика отношений Достоевского бывает

непонятна демократу - Джеку, сориентированному на демократичную этику его дуала Драйзера, рассчитанную на оперативную и действенную помощь в критических ситуациях. Поэтому инфантилизм и мелочность претензий Достоевского Джека раздражают: как можно обижаться по таким пустякам! В случае подобных “обид” и недопониманий отношения могут “зависнуть” на далёкой дистанции даже на раннем этапе их развития.

И всё же, преодолевая ситуативные трудности всякого рода “притирок” и придинок, исходя из соображений изначального расчёта всех достоинств и положительных качеств партнёра, исходя из общих конкретных целей, партнёры могут довольно быстро сблизиться и “замкнуться” друг на друге (полудуальные отношения лабильны, конкретны, прагматичны и самодостаточны, и эта диада не исключение).

И всё же, раз сделав выбор, они, как истинные “однолюбы” (рационалы с приоритетной этикой отношений) его уже не меняют: объединившись в пару, остаются верны друг другу.

2. Джек — Достоевский. Сенсорный дефицит. Сенсорное и волевое противоборство

Обиды начинаются тогда, когда каждый из партнёров приходит к мнению, что его добрым отношением злоупотребляют, его расположением пользуются в своекорыстных целях и за его счёт решают чужие проблемы — аспекты волевой сенсорики и сенсорики ощущений, каналы 4 — 6, уровней СУПЕРЭГО — СУПЕРИД).

Дефицит сенсорики, дефицит конкретной инициативы всегда ощутим в той диаде, где взаимодействуют два интуита: каждый чувствует себя обделённым заботой партнёра — сам поел, другому не оставил, приготовил только на себя, за собой не убрал, за партнёром убирать не захотел и т. д. и т. п. — ни одному из них забота партнёра не покажется избыточной, (и уж тем более предупредительной), каждый из них будет стараться “дотянуть” партнёра до нормативов по сенсорным аспектам. И каждому из них эти нормативы покажутся чрезмерно обременительными.

Широта натуры Джека, его привычка жить открытым домом на широкую ногу, его беспечность, открытость, неразборчивое гостеприимство (рассчитанное на творческую, выносливую и неиссякаемо изобретательную волевую сенсорику Драйзера) пугает Достоевского, настораживает, вызывает раздражение — это ведь какой расход сил, времени и материальных средств требуется! — придут чужие люди, всё под чистую “выметут”, — не напасёшься на них! (“Я не нанималась тут на всех готовить! Обо мне тоже подумать надо! Я тоже человек, я устаю, я отдохнуть хочу, а эти всё ходят и ходят — сколько можно?!”).

Оба партнёра — стратеги. Уж если что - то затевают, так непременно с размахом. На полпути не останавливаются. Не считаясь с силами и возможностями партнёра, не спрашивая его мнения и согласия, ставят его перед фактом, намечающегося мероприятия, требуя от него самого активного участия и взваливают на него самую большую нагрузку (что само по себе уже возмущает каждого из них).

В дуальных отношениях их выносливые партнёры - сенсорики (Штирлиц и Драйзер) ещё как - то могут справиться с такой задачей, хотя и их сил ненадолго хватает. А в полудуальных отношениях два прагматичных и чрезмерно оптимистичных интуита очень быстро сталкиваются со взаимным неприятием подобных планов: кому понравится, когда такие ответственные решения принимаются через их голову, не считаясь с их мнением, без их согласия? — "Ты пригласил гостей, ты ими и занимайся, а на меня не рассчитывай. Я тоже отдохнуть хочу!"

В этой позиции проявится и деклатимная авторитарность обоих партнёров, и деспотизм Джека, и аристократизм Достоевского. Никому из них не хочется превращать праздник в будни и вваливать всю работу и всю ответственность за проведение праздника на себя. Если не удаётся договориться с партнёром, если с его стороны возникают какие - то непредвиденные осложнения и препятствия, мероприятие вообще можно провести без него (на "чужом поле"), отправиться с друзьями к кому -нибудь в гости или в ресторан, а он пусть сидит дома и делает выводы, чтобы в будущем не был помехой в таких делах.

Оба партнёра испытывают сенсорный дефицит (если не сказать "сенсорный голод"), оба за этот дефицит борются, оба жестоко и алчно удовлетворяют его за счёт партнёра или за чужой счёт. Обоим партнёрам для восполнения сенсорного дефицита необходим избыток сенсорики, — её изобилие! Обоим партнёрам по аспекту сенсорики ощущений нужен "кладезь" удовольствий и развлечений, из которого они могут полной горстью черпать для себя. Поэтому оба, в первую очередь, ценят в партнёре душевную щедрость, на щедрые авансы и показное радушие покупаются (на первых порах), но потом каждый из них начинает замечать, что та щедрость, которая поначалу им так импонировала в партнёре, всё чаще направляется на других — и для того, чтобы произвести на новых людей приятное впечатление, и для того, чтобы заинтересовать их собой новых, удовлетворить свои амбиции, завязать новые знакомства и полезные связи, открыть для себя новые возможности и перспективы. В силу этих причин каждый из них старается "быть хорошим для других" (и одновременно для себя), но никак не на партнёра.

Оба партнёра в этой диаде прагматичны (рациональные - деклатимы - интуиты - объективисты). По сенсорным и интуитивным аспектам в этической и логической их реализации здесь происходит активное "перетягивание одеяла на себя". Каждый испытывает недостаток в необходимых ему знаках внимания и уважения партнёра. Каждый старается перехватить и перетянуть на себя максимум удобств, каждый использует для этого массу дозволенных и недозволенных средств, приёмов, уловок и методов. Аспект "стяжательной" и "ненасытной" (и ненасыщаемой) деклатимной сенсорики ощущений у каждого из партнёров находится на слабых уровнях в инертном блоке (на позициях т.н.с. у Джека (+б.с.4) и на позициях активационной у Достоевского (+б.с.6). И, разумеется, каждый из них при любых, пусть даже самых благоприятных условиях чувствует себя обиженным, обделённым заботой, возможностями и вниманием — это всенепрерывно!

При этом у каждого из них имеются свои "испытанные" средства подчинить партнёра

своей воле: Джек по своей творческой интуиции времени (+б.и.2) может смоделировать ситуацию таким образом, что Достоевский будет вынужден уступить его требованиям, чтобы не испортить впечатление о себе в глазах окружающих (или хотя бы попытается создать видимость того, что он считается с мнением партнёра). Но зато в самый ответственный момент Достоевский может “забастовать” и начнёт “отыгрываться” по своей творческой интуиции возможностей (-ч.и.2). Станет игнорировать или бойкотировать распоряжения Джека, будет оспаривать их, капризничать, переводить в шутку или демонстративно обижаться, переводя деловые отношения в этические.

Джека будет раздражать и нытьё, и демонстративная (как ему покажется) беспомощность Достоевского его неумение (или нежелание) взвалить на себя большую часть работы и ответственности.

Дефицит волевой сенсорики в диаде — это и отсутствие позитивной инициативы, и стремление спихнуть ответственность на партнёра, что опять же приводит к неопределённости, (которая “разрешается” конфликтами), либо к тому, что отношения “зависают” на далёкой дистанции.

Ещё одна проблема: ни один из партнёров не желает быть “буфером” в настоящий момент, приберегая свои силы и возможности “на потом” (взаимодействие двух стратегов - интуитов). В силу своего оптимизма, каждый из них полагает, что в будущем у него ещё будет возможность доказать свою преданность партнёру и проявить должным образом свою заботу о нём, что в итоге оборачивается взаимными претензиями, обидами и недоверием: “Ты мне сейчас докажи на что ты способен!”).

Интуитивные недомолвки в не меньшей мере усложняют им отношения: никто из них не решается обратиться к партнёру с конкретными предложениями, инициативой, или определёнными просьбами — оба предпочитают изъясняться полунамёками, полагая, что партнёр должен до всего “догадаться сам” и сам предложить свою помощь. (Интуиту всегда кажется, что его партнёр лучше знает, где и что у него “болит”, а если он этого не знает — значит “плохой партнёр”).

Если помощь не предлагается, обиженными оказываются оба партнёра — оба подступают друг к другу с упрёками, требуют заботы и внимания, оба чувствуют себя этой заботой обделёнными. Не найдя должной поддержки друг в друге, они могут искать её на стороне — уходить туда, где теплее принимают, сытнее кормят, лучше заботятся — в дополнение ко всему, они будут и винить друг друга в том, что отсутствие заботы вынуждает их идти на такую меру (ведь это противоречит этическим принципам каждого из них). При этом оба будут чувствовать себя неловко и перед “заботливыми друзьями” (которых они далеко не всегда готовы рассматривать как альтернативу нынешнему партнёру), и друг перед другом, справедливо считая такое “отклонение от курса” моральной изменой. (Хотя, с другой стороны — что плохого, если один из них скоротает вечерок (другой, третий) в тёплой компании? И что плохого, если это даже войдёт в привычку?) И тем не менее, обоим такая тенденция в поведении партнёра начинает беспокоить, поскольку оба они — интуиты и умеют прогнозировать

события; оба предвидят осложнения во взаимоотношениях и начинают свои отношения выяснять, что сопровождается новыми ссорами, упрёками, обидами и скандалами, жестокими категоричными требованиями, усложняющими им жизнь ещё больше.

3. Воздействие на т.н.с. и суггестивную функцию

Обиженный Достоевский первым пытается “надавить” на т.н.с. Джека (аспект сенсорики ощущений) и на “точку абсолютной слабости” (аспект этики отношений), предъявляя ему новые претензии, опутывая всё новыми и новыми обязательствами, создавая дискомфорт по сенсорным и этическим аспектам — начинает ныть, капризничать, раздражаться, полагая, что таким образом партнёр скорее обратит внимание на его “страдания” и “исправится” или изменит своё отношение к лучшему. Результатом этих усилий является то, что Джек ещё больше разочаровывается в своём партнёре. Джек ненавидит нытьё, и именно все те “сигналы”, которые так хорошо улавливает Штирлиц, его раздражают, создают ощущение неопределённости, дискомфорта, беспомощности, “вгоняют в тоску”, приводят к срывам и совершенно к противоположному эффекту, чем тот, на который рассчитывает его полудуал. Всё это в немалой степени сопровождается столкновениями по аспекту этики эмоций (наблюдательный и нормативный аспекты, канал 7 — 3), сопровождается истериками и упрёками со стороны Достоевского (которому так и не удаётся понять, почему его самое “эффективное” оружие не оказывает должное действия) и скандалами, взрывами раздражения со стороны Джека, который после всех этих “манипуляций” бывает крайне обижен на партнёра.

Сгладить конфликт, успокоить, разжалобить Джека Достоевскому как правило не удаётся — Джек на такие уловки не идёт, в наивных “тактических приёмах” Достоевского он усматривает только слабую попытку манипулировать им, причём цель этих манипуляций ему бывает непонятна.

— *Что же приводит к перемирию? Ведь как - то они сосуществуют друг с другом?*

— Выручает врождённое миролюбие обоих: позитивизм, долготерпение — свойство интуитов - позитивистов — взаимные моральные обязательства, взаимное чувство ответственности, которое каждому из них бывает не чуждо, которое взаимно укрепляется и нарабатывается — подтягивается до норматива. (Взаимодействие по каналам 4 — 6, 6 — 4, уровней СУПЕРЭГО — СУПЕРИД).

Но с чувством ответственности и волевыми проявлениями возникают другие осложнения и “перегибы”: не будем забывать, что оба партнёра — склонные к авторитарности деклатимы (наличие в модели аспекта авторитарной логики соотношений — нормативного у Достоевского (+б.л.3) и наблюдательного у Джека (+б.л.7), оба бывают не к месту упрямы, оба проявляют волю и характер не там, где это кажется партнёру уместным. Обоим трудно спорить друг с другом. Поэтому каждого из них может возмущать кажущаяся “неуступчивость” партнёра, при том (и это самое обидное!), что с другими он покладист, уступчив, “податлив”. (“Другие делают с ним, что хотят, а мои слова для на него не действуют!”)

— *Это в большей степени относится к Джеку или к Достоевскому?*

— К обоим. Каждому из них кажется, что партнёр расходует свои силы на других, находит себе заботу на стороне, в то время как состояние его домашних дел оставляет желать лучшего.

Отстаивая позицию личного превосходства, Достоевский берёт на себя роль этического наставника своего партнёра и заставляет Джека довольно рискованно строить свои отношения с окружающими. Сбивает его с ориентиров, заставляет идти на многие непомерные уступки: размывая границы понятий добра и зла (а Джек именно в жёстких разграничениях этих понятий нуждается), Достоевский делает его ещё более неразборчивым в выборе друзей. Заставляет примиряться со многими негативными явлениями, подчиняться чужому давлению, идти на попятный именно в тех вопросах, где надо проявлять жёсткость и принципиальность. Заставляет его уступать чужой воле, с чужим (часто непрофессиональным) мнением считаться, от чего прежде всего страдает и сам Джек, и интересы его дела и его команды. Результатами своих трудов Достоевский редко бывает доволен: на Джеке (по его мнению) друзья только что воду не возят, навязывают ему множество поручений, “отвлекают” от семейных дел и обязанностей (среди ночи могут позвонить и направить по каким-то своим делам, попросят его что-то куда-то отвезти, за кем-то съездить в аэропорт, кого-то встретить, кого-то проводить.).

Оба партнёра часто упрекают друг друга в безотказности, но именно это чувство — готовность в любой момент оказать помощь другу — они больше всего и в себе, и друг в друге ценят. (В дуалах своих не ценят этого — просто не замечают этого свойства, а полудуала за эту особенность чуть ли не боготворят.) Оба друг в друге ценят чуткость, сострадательность, доброту, оба страдают от чрезмерной заботы партнёра о посторонних, но и заставить его отказаться от добрых дел себе не позволяют: разве можно вменить в вину человеку его доброту? Этика отношений (а в этой диаде — этика милосердия) в этой диаде является доминирующей ценностью; посягать на неё никто не смеет: всё то, что человеком делается во благо и с благими намерениями, критике не подлежит.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)